
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ СИБИРИ

УДК 947
ББК 63.3(2)

O.V. AMONOVA

ИСТОРИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

В статье рассмотрены различные периоды развития семейного предпринимательства в Иркутской области. Оценены возможности многодетных семей реализоваться в семейном предпринимательстве с учетом исторического опыта.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, многодетные семьи, предприятия, предприниматели.

O.V. AMONOVA

THE HISTORY OF FAMILY BUSINESS OF THE IRKUTSK REGION: THE HIDDEN OPPORTUNITIES OF LARGE FAMILIES

The author considers different periods of development of family business of the Irkutsk region. The author assesses the opportunities for large families to be realized in family business based on historical experience.

Keywords: family business, large families, enterprises, businessmen.

Семейное предпринимательство является основой или фундаментом любого малого предпринимательства. Кроме экономических функций, семейное предпринимательство выполняет и другие функции, смягчая при этом социальную напряженность и демократизируя рыночные отношения.

Для Иркутской области, как и для России в целом, развитие семейного предпринимательства имеет исключительно важное значение.

Во-первых, малые предприятия гибко реагируют на спрос и быстро устраняют дефицит на потребительском рынке. Они увеличивают налогооблагаемую базу, не требуя для своего развития каких-то особых государственных затрат, что очень важно при ограниченных бюджетных ресурсах. При этом российские предприниматели ждут от власти только одного — чтобы им не мешали многочисленные чиновники.

Во-вторых, малый бизнес быстро и с небольшими затратами создает новые рабочие места, тем самым помогая власти решать проблему

занятости населения. Именно малый бизнес поглотил на первых этапах реформ основную массу безработных, предотвратив социальный взрыв.

В-третьих, малое предпринимательство формирует средний класс, конкурентную среду, создает основу для развития цивилизованного рынка. Правильно организованное и стабильно функционирующее семейное предприятие позволяет задействовать те категории населения, которые в настоящее время испытывают значительные социально-экономические трудности: одинокие женщины с малолетними детьми, пенсионеры, инвалиды, подростки, многодетные семьи.

Многодетные семьи — категория населения, многие представители которой имеют значимый потенциал для организации семейного предприятия (за исключением асоциальных многодетных семей). Это подтверждается тем, что большая часть многодетных семей следует многолетним традициям уважения старших членов семьи, имеет патриархальную структуру, что очень важно для успешного функционирования семейного предприятия.

Семейное предпринимательство Иркутской области имеет богатую историю. Период, который начинается с момента освоения Восточной Сибири и заканчивается в октябре 1917 г., характеризуется высокой предпринимательской активностью, быстрым развитием различных промыслов, возникновением кустарных и полукустарных производств, созданием небольших промышленных предприятий. В эти годы формируется облик сибирского предпринимателя.

Распространение предпринимательства в Иркутской губернии, как и во всей Сибири, началось одновременно с ее хозяйственным освоением. Переселенцы, заселяя новые земли, налаживали небольшие кустарные и полукустарные производства, связанные, как правило, со зверобойным промыслом, добычей и переработкой сырья, сельскохозяйственным производством.

Особенность малого семейного предпринимательства заключалась в том, что все основные работы выполнялись преимущественно в домашних условиях, силами одной семьи, без применения сложных машин. Кроме того, этот вид деятельности был побочным, как правило, при земледелии или скотоводстве, а основная масса товаров производилась не для собственного потребления, а для обмена или продажи.

Необходимо отметить, что в дореволюционный период в России семьи были преимущественно многодетными и расширенными, соответственно, силы одной семьи предполагали не только усилия супружеской пары или единственного главы семьи. Эти силы существенно дополнялись усилиями пожилых родителей супругов, которые пользовались весьма большим уважением остальных членов семьи, а также усилиями подрастающих детей, которые начиная с 7–8-ми лет и вплоть до выхода из семьи, если он предполагался, оказывали значимую помощь в семейном предприятии.

Достаточно вспомнить известнейших предпринимателей Сибири — знаменитых меценатов, таких, как купец Сибиряков Михаил Васильевич — «иркутский именитый гражданин» — достойный представитель купеческой династии Сибиряковых, на протяжении двух столетий внесившей весомый вклад в развитие Иркутской области, купец, почетный гражданин Трапезников Константин Петрович, купец, потомственный почетный гражданин Баснин Василий Николаевич [3]. Все они происходили из многодетных семей и многие впоследствии сами имели многодетные семьи. Их крупные семейные предприятия выросли из малых семейных предприятий, основанных ранее их прауродителями.

Царское правительство содействовало развитию в Сибири малого предпринимательства и кустарной промышленности как основы для создания средних и крупных производств. Уже с 90-х гг. XIX в. начинается целенаправленная государственная политика поддержки предпринимательской активности населения и создания более крупных и технически оснащенных предприятий. Многие отрасли, определявшие до 1930-х гг. промышленную специализацию Сибири, такие, как маслобойная, лесоперерабатывающая, золотодобывающая, угольная, кожевенная и др., выросли из небольшой промысловой и полукустарной деятельности.

После октября 1917 г. идет процесс ликвидации частной собственности, формируется командно-административная система, падает предпринимательская активность. Революционные события радикально меняют отношение власти к предпринимательству. Происходит слом годами складывавшейся системы самоорганизации и саморазвития частного бизнеса. Все сибирские предприятия и промыслы, и даже кустарные мастерские, национализируются большевиками. Предприниматели объявляются вне закона. Им запрещается самостоятельно поставлять свою продукцию на рынок и получать прибыль. Все произведенные товары объявляются собственностью государства и подлежат централизованному распределению. Устанавливаются жестко регулируемые цены. Исчезают экономические стимулы к труду. Нарушаются производственные связи.

Однако стремление удержать политическую власть принудило большевиков вернуться к экономическим методам хозяйствования. В 1921 г. на селе продразверстка была заменена стабильным продналогом, после уплаты которого крестьяне имели право свободно распоряжаться излишками продукции. Снова дозволялись частная собственность и свобода торговли. В промышленности был введен хозрасчет, а предприятиям было разрешено самостоятельно распоряжаться прибылью. Были отменены декреты о национализации мелкой и кустарной промышленности и о всеобщей трудовой повинности. Принятие закона о концессии открыло доступ в Россию иностранному капиталу. В итоге, большевики восстановили все то, против чего всего год назад усиленно боролись.

Вместо упраздненных главков создали тресты и синдикаты. В Иркутской губернии в тот период было организовано пять трестов — Лензолото, Черембасстрест, Ангарометалл, Ирлес-трест и Винтрест. Этими трестами были взяты под контроль почти все предприятия, перешедшие к новым методам хозяйствования. Тресты же находились под жестким контролем губернских совнархозов, проводивших политику ВСНХ [6, с. 33].

Однако даже в таких непростых условиях новая экономическая политика благотворно влияла на экономику, что позволило относительно быстро справиться с послереволюционной разрухой. Работая на рынок, хозяйствующие субъекты могли получать от него необходимые для своего развития ресурсы.

Наиболее распространенными занятиями сибирских частных торговцев и промышленников 20-х гг. XIX в. были различные виды службы по найму, в том числе в качестве приказчиков, занятие сельским хозяйством, военная служба, ведение домашнего хозяйства [2, с. 126].

Вызванная к жизни нэпом новая социальная группа предпринимателей формировалась и за счет служащих государственных контор разного уровня, совмещавших вначале свою официальную службу с нелегальной деятельностью на ниве бизнеса. Достаточно было и таких, кто брался за различную предпринимательскую деятельность лишь ради добычи средств для существования: домохозяйки, демобилизованные красноармейцы, оставшиеся без работы после закрытия промышленных предприятий рабочие, «сокращенные» служащие [1, с. 469].

Согласно проведенным в 1920-е гг. подсчетам А.И. Старикова, которые были основаны на обработке материалов выборочного обследования частного капитала, только чуть более четверти от всего состава частных торговцев 1920-х гг. до революции были купцами, остальные выделились из крестьян, рабочих и ремесленников, канцелярских служащих и лиц свободных профессий [5, с. 61].

Данный вывод говорит о том, что при поддержке государства многие семьи, в том числе многодетные, какими по сути и было большинство семей того периода, могут самореализоваться, открыв семейное дело. Это дает возможность семье приносить пользу себе и обществу, а не быть лишь получателями государственной поддержки.

Для достижения более глубокого понимания феномена новой экономической политики помимо традиционного анализа документов был использован метод истории семьи. Данный метод позволяет увидеть истории отдельно взятых семей, существующих в исследуемый период.

«Мой дедушка рассказывал, что где-то в 1923 году смог открыть свою лавку. У него было семеро детей. До этого у нашей семьи было небольшое хозяйство, скот. Лавка приносила доход, старший сын торговал, а он и младшие дети работали с утра до вечера, чтобы было чем торговать. Но все это было недолго. Нам, можно сказать, повезло: пришли и

сказали, чтобы лавку закрыли, а то хуже будет, но никого не арестовали, заставили вступить в колхоз...» (*Анна, 60 лет, предприниматель*).

«Бабушка и дедушка жили в Чуне. Семья была большая, 9 человек, из них 4 детей. Дедушка занимался охотой, остальные ему помогали. Жили они хорошо. Потом, в 20-х годах их начали прижимать. Бабушка не говорила, что случилось с дедом, просто сказала, что пострадал за свое дело... После этого бабушке пришлось идти в колхоз, жить стало сложнее... После этого у нас в семье не было своего семейного дела» (*Елена Петровна, 63 года, пенсионерка*).

«Бизнесом у нас в роду занимался дядя моего отца. Он был из большой семьи... У него было большое хозяйство, он нанимал работников. Торговля у него шла хорошо. Когда пришли красные, он говорил, что у него забрали часть имущества, но в период нэпа он смог это восстановить. Правда, через несколько лет заставили все отдать в колхоз, но он не растерялся, не стал спорить, все отдал в колхоз, вступил в партию, стал агрономом, потом председателем, в общем, нашел выход. Но его соседей небедных раскулачили и даже сослали...» (*Галина Ивановна, предприниматель*).

Новая экономическая политика позволила относительно быстро стабилизировать экономическую ситуацию и начать восстановление разрушенного революцией хозяйства. Большевики удержали политическую власть и уже могли переходить к более масштабным социальным преобразованиям. Наиболее важными составляющими данных преобразований стали индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства [4].

С середины 1980-х гг. происходит возрождение предпринимательства в Иркутской области. Первым решительным шагом в этом направлении стал арендный подряд (индивидуальный и семейный). Широкое распространение он получил в сфере бытового обслуживания. С мая 1987 г., после принятия закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», начался очень быстрый рост числа граждан, желающих самостоятельно заниматься бизнесом. Ключевым в реформировании экономики явился закон «О кооперации в СССР», принятый в 1988 г. Кооперативы дали предпринимателям необычную для тех лет хозяйственную свободу, позволили легализовать накопившийся за долгие годы мощный потенциал предпринимательской активности. В конце 1980-х гг. начал развиваться так называемый «челночный бизнес», когда десятки тысяч людей выезжали для закупки товаров за рубеж. Большой процент этих людей были вынуждены заниматься «челночным бизнесом», чтобы обеспечить своей семье достойное существование. Среди данных семей немалую долю составили многодетные семьи, главы которых остались без средств к достойному существованию.

Многие по мере улучшения социально-экономической ситуации в области ушли из бизнеса, но оставшиеся предприниматели способство-

вали формированию предпринимательства как самостоятельного сектора экономики.

«Я начала заниматься бизнесом в 90-м году. Как и другие, ездила в Китай, покупала вещи, а здесь продавала... Получалось сначала неплохо, по сравнению с моей зарплатой, которую еще и задерживали, намного больше. Но мне это не очень нравилось. Хотя деваться было некуда, надо было троих детей кормить. Потом разговорилась с такими же предпринимателями. У некоторых дети плохо учились. Они предложили мне позаниматься с ними за плату. Я помогла им подготовиться к экзаменам. Теперь занимаюсь любимым делом, и доход есть» (*Анна, 60 лет, предприниматель*).

«До перестройки я работала продавцом, опыт в торговле у меня уже был. Потом ездила в Китай, открыла магазинчик одежды. Сейчас у меня три магазина, но трудности, конечно, есть и с отчетностью, и кризисы ударяют по карману... У нас город маленький, немного проще. Вот в Иркутске, думаю, я бы не смогла так развернуться» (*Галина Ивановна, предприниматель*).

«В 90-е годы я работала в медицине. В Китай уговорили ехать родители, даже деньги дали на это. Я стала работать на основной работе на полставки и занималась челночным бизнесом. Руководство с пониманием отнеслось к этому, понимали, что необходимо кормить детей, а с выплатой денег были проблемы. Мне удалось сохранить работу и выручить немного денег в этом бизнесе. Когда зарплаты повысили и стали платить вовремя, я передала бизнес дочери. Она экономист, ей это нравится, а я хочу работать по специальности» (*Валентина Петровна, 59 лет, медработник*).

Сегодня малое предпринимательство в Иркутской области переживает не самый лучший период. Экономический кризис, несовершенство нормативно-правовой базы, серьезные налоговые нагрузки, сложная система регистрации предприятия и другие факторы являются сдерживающими факторами для развития малого предпринимательства в Иркутской области и заставляют отказаться семьи, имеющие потенциал для предпринимательской деятельности, отказаться от организации собственного дела.

В настоящее время на малых предприятиях и в индивидуальном предпринимательстве занято 317 тыс. жителей Иркутской области.

Малый бизнес сформировался как самостоятельный сектор экономики. Он создает здоровую конкурентную среду, в условиях которой потребитель может реализовать свое право выбора. Оценивая вклад малого бизнеса в экономическое развитие региона, можно сказать, что на него приходится четвертая-пятая часть (22–24 %) рабочих мест и общего оборота субъектов хозяйствования. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели обеспечивают три четверти оборота в

общественном питании, более половины (55 %) — в розничной торговле и около половины (43 %) — в оптовой торговле [7].

Как и в крупном бизнесе, есть проблема неполного использования производственных мощностей, комплектации портфеля заказов. В случае перемен по основным направлениям деятельности они чаще носят негативный характер. В 2010 г. было отмечено снижение спроса и финансовой обеспеченности, ухудшение конкурентных позиций, рост цен на произведенную продукцию и еще в большей мере — на сырье и материалы. Это снижает деловую активность и предпринимательскую уверенность. Особенно это касается наименее социально защищенных категорий населения, к которым в том числе относятся многодетные семьи.

Только каждое второе предприятие имеет производственные площади для своей предпринимательской деятельности, более половины (55 %) площадей взяты в аренду. В отдельных видах деятельности машины и оборудование, транспорт изношены на 80–90 %, а то и почти полностью.

Без вложений в основной капитал эту проблему не решить. Годовой объем инвестиций, казалось бы, внушительен — 2 млрд р. Но это ничтожно мало, если сравнить с оборотом малых предприятий Приангарья — 0,5 % (в Сибирском федеральном округе — 3,3 %, по России — 2,5 %) [7].

В настоящее время, к сожалению, многие многодетные семьи не привлекает перспектива заниматься семейным предпринимательством в связи с вышеописанными проблемами. Однако история предпринимательства в Иркутской области свидетельствует о том, что зачастую именно многодетные семьи, открыв семейное дело, смогли реализовать свой потенциал и основать известные купеческие династии, которыми в настоящее время гордится Иркутская область.

Список использованной литературы и источников

1. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 3 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Т. 3. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002.

2. Лейкина С. А. Развитие кустарно-промысловой кооперации в Иркутской губернии в 1920-е годы (Историографический обзор) / С. А. Лейкина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2000. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — С. 124–130.

3. Наследие иркутских меценатов. [Электронный ресурс]. — URL : <http://nasledie.irk.ru/history/patrons/>

4. Прибайкалье: история освоения (после 1917 г.). [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.pribaikal.ru/obl-nep.html>

5. Стариков А. И. К социально-экономической характеристике частника / А. И. Стариков // Вопросы торговли. — 1929. — № 15. — С. 60–63.

6. Суходолов А. П. Исторические этапы и экономико-географические предпосылки промышленного развития Иркутской области и Восточной Сибири /

А. П. Суходолов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 30–42.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. [Электронный ресурс]. — URL : http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/census_and_researching/researching/statistic_researching/information_for_media_2011/

Информация об авторе

Амонона Ольга Вячеславовна — аспирант кафедры социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Amonova@mail.com.

Author

Olga V. Amonova — Ph.D. student of Development of Sociology and Social Work, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Amonova@mail.com.

УДК 908.331.109

ББК 63.01(03)

Т.П. УРОЖАЕВА

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИАНГАРЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

Целью статьи является анализ различных форм протестных выступлений трудовых коллективов градообразующих предприятий Приангарья в указанный период. По мнению автора, главные причины коллективных акций протеста заключались в несвоевременной выплате заработной платы, а также в проблемах, связанных с ее повышением и индексированием. Среди других причин следует отметить условия труда, не соответствующие общепринятым нормам. Протест был также направлен против стихийной приватизации и передела собственности, существенно осложнивших материально-бытовое положение рядовых работников и вызвавших ощутимые сбои в работе целого ряда предприятий. Автором были исследованы публикации в центральных, региональных и местных печатных изданиях, в которых были опубликованы статистические данные, тексты соглашений между администрацией области и обкомом профсоюза работников о погашении задолженности работникам, резолюции митингов трудящихся, интервью с представителями органов власти и профсоюзов области, материалы об акциях протеста.

Ключевые слова: градообразующие предприятия; протестное движение; забастовочные комитеты; трудовой договор; социальное партнерство.